

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
7 July 2011
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 375/2009

<i>Представлено:</i>	Т.Д. (представлен адвокатом, г-ном Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	10 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	26 мая 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Швейцарии в Эфиопию, опасность применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток после высылки; опасность применения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания после высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 375/2009

<i>Представлено:</i>	Т.Д. (представлен адвокатом, г-ном Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	10 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 мая 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 375/2009, представленного Т.Д. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Т.Д., гражданин Эфиопии, 1973 года рождения, которому угрожает высылка из Швейцарии в страну происхождения. Он утверждает, что такая мера явится по отношению к нему нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом, г-ном Таригом Хассаном.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 16 марта 2009 года Комитет довел это сообщение до сведения государства-участника, а затем на основании пункта 1 правила 108 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Эфиопию, пока его сообщение будет находиться на рассмотрении Комитета.

1.3 27 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу дела.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Эфиопии, который утверждает, что 7 ноября 2003 года он был вынужден выехать из страны происхождения в Швейцарию по политическим соображениям. 19 ноября 2003 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в этой стране. 15 ноября 2004 года Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ, позднее преобразовано в Федеральное управление по миграции) отклонило его ходатайство. ФУБ не сочло правдоподобными утверждения заявителя о том, что в 2003 году он был арестован сотрудниками органов безопасности и в течение шести месяцев содержался под стражей за участие в движении «Оромо Неетсаанет Гимбаар» (Фронт освобождения Оромо), и что позднее он снова находился в розыске по этим же причинам. 27 января 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища отклонила его апелляцию, поданную на решение ФУБ.

2.2 Несмотря на это отрицательное решение с последующим предписанием покинуть Швейцарию, заявитель, тем не менее, остался в этой стране. В период пребывания в Швейцарии он стал вести активную политическую деятельность, утверждая, что является членом-учредителем швейцарского отделения оппозиционного движения «Кинижит/ПКЕД» (партия коалиции за единство и демократию). Он далее сообщает, что занимает один из ключевых постов в этом движении, являясь одним из его представителей от кантона Цюрих. Заявитель подчеркивает, что в Эфиопии члены ПКЕД регулярно подвергаются репрессиям и преследованию со стороны нынешних властей. С другой стороны, он утверждает, что участвует в проведении многочисленных манифестаций и совещаний эфиопской оппозиции в Швейцарии и что многие фотографии, на которых он запечатлен во время проведения таких мероприятий, были опубликованы на политических вебсайтах или в газетах.

2.3 29 ноября 2006 года заявитель вторично подал ходатайство о предоставлении убежища, мотивируя это своей политической деятельностью в Швейцарии. 10 декабря 2008 года он прошел собеседование в Федеральном управлении по миграции (ФУМ) в связи с изменением мотивов своего ходатайства об убежище. 17 декабря 2008 года ФУМ отклонило это ходатайство и предписало ему покинуть Швейцарию. Заявитель обжаловал это решение в Федеральный административный суд (ФАС), который 12 февраля 2009 года отклонил его апелляцию. Заявителю был назначен срок для выезда из Швейцарии – 24 марта 2009 года. В этом решении ФАС принял во внимание прежде всего то обстоятельство, что, занимаясь политической деятельностью, в том числе на посту кантонального представителя ПКЕД, заявитель не был столь заметен, чтобы представлять какую-либо угрозу для существующего режима. Согласившись с выводами ФУМ, суд счел, что эфиопский режим отслеживает и фиксирует политическую деятельность только тех оппозиционеров, которые составляют основное ядро противников режима и в число которых заявитель не входит, поскольку в его обязанности кантонального представителя ПКЕД входит участие лишь в ограниченном числе публичных мероприятий, а также участие в их организации. По мнению суда, многие из находящихся в Швейцарии эфиопов являются кантональными представителями ПКЕД, и властям Эфиопии известно, что политическая деятельность просителей убежища преднамеренно активизируется, когда им отказано в статусе беженца. С другой стороны, ФАС счел, что нет никаких свидетельств тому, что эфиопские власти начали какую-либо процедуру в отношении заявителя из-за его политической деятельности в Швейцарии. В заключение суд определил, что заявитель не отвечает критериям, которые предусмотрены для предоставления статуса беженца, и что в случае его возвращения ему не будет грозить опасность применения пыток.

2.4 Заявитель, напротив, утверждает, что его роль в планировании и проведении таких мероприятий по линии ПКЕД, а также его роль члена-учредителя этого движения свидетельствуют о том, что он занимает высокое положение в упомянутом оппозиционном движении и подвергается в этой связи особой угрозе репрессий со стороны органов безопасности Эфиопии. Он подчеркивает, что ФАС ошибочно недооценил значимость его статуса кантонального представителя ПКЕД, и указывает, что эта организация представлена не во всех кантонах и что он входит в небольшое число оппозиционеров, занимающих такое положение. С другой стороны, заявитель отмечает, что в ходе собеседования 10 декабря 2008 года по поводу изменения мотивов его ходатайства об убежище ему задавали лишь общие вопросы, поскольку ФУМ не ознакомилось надлежащим образом с характером и масштабами его политической деятельности. Вновь подчеркивая, что политическая деятельность эфиопской диаспоры в изгнании тщательно отслеживается и фиксируется, он утверждает, что при таких обстоятельствах в случае возвращения ему грозит опасность ареста и применения пыток.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Эфиопию явится нарушением статьи 3 Конвенции, ибо имеются серьезные основания полагать, что в случае высылки ему будет угрожать там применение пыток.

Замечания государства-участника по существу

4.1 27 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что заявитель не доказал существование грозящей лично ему реальной и прогнозируемой опасности применения пыток в случае его возвращения в Эфиопию. Ссылаясь на Замечание общего порядка № 1 Комитета¹, государство-участник отмечает, что после выборов, проведенных в Эфиопии в мае и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Хотя произвольные аресты и задержания по-прежнему многочисленны, в частности среди членов оппозиционных партий, и хотя в Эфиопии нет независимой системы правосудия, один лишь факт сочувствия какой-либо оппозиционной партии или членства в ней сам по себе не влечет опасность преследования. Иначе обстоит дело с лицами, занимающими ключевые и публичные посты в оппозиционных партиях. Согласно подходу государства-участника, члены Фронта освобождения Оромо или Национально-освободительного фронта Огадена считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается остальных оппозиционных групп, таких как Коалиция за единство и демократию (КЕД), известная за рубежом как «Кинижит» или ПКЕД, то их ситуацию следует рассматривать в зависимости от обстоятельств дела.

4.2 По поводу отслеживания политической деятельности в изгнании государство-участник считает, что у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет средств для систематического контроля оппозиционной деятельности. Поэтому только активные и/или высокопоставленные представители оппозиции рискуют быть идентифицированы и зафиксированы, а значит, быть подвергнуты преследованиям в случае возвращения. В аналогич-

¹ Замечание общего порядка № 1, А/53/44, приложение IX (21 ноября 1997 года). Государство-участник ссылается также на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии* (решение от 19 мая 1998 года), и № 100/1997, *Дж. У.А. против Швейцарии* (решение от 10 ноября 1998 года).

ном положении находятся организации или активисты, которые пропагандируют или осуществляют насильственные действия. По мнению государства-участника, эфиопские власти прежде всего обращают внимание на лиц, имеющих особый статус в силу их политической деятельности, чье положение превышает уровень среднего звена и предполагает выполнение каких-либо специфических функций, в силу чего они могут считаться опасными для нынешнего режима. Государство-участник далее отмечает, что для властей Эфиопии не секрет, что зачастую, как и в случае автора сообщения, многие просители убежища, получившие отказ, занимаются политической деятельностью после окончательного отклонения их ходатайства.

4.3 В связи с конкретным случаем заявителя государство-участник отмечает, что он не указал, что ранее подвергался пыткам, аресту или задержанию со стороны эфиопских властей. Против него не было возбуждено никаких уголовных дел. Ссылаясь на выводы бывшего Федерального управления по делам беженцев (ФУБ, в настоящее время – Федеральное управление по миграции) и Федеральной комиссии по жалобам в связи с предоставлением убежища, государство-участник далее отмечает, что заявителю не удалось убедительно показать, что он вел в Эфиопии активную политическую деятельность. Что касается его политической деятельности в Швейцарии после прибытия в 2003 году, то его участие в проведении манифестаций ПКЕД против нынешнего эфиопского режима и его членство в партии Кинижит/ПКЕД представляют собой деятельность, которой занимается большинство политически активных эфиопов в Швейцарии. Его функции кантонального представителя этого движения не делают его статус более значимым. Поскольку он не был известен властям до выезда из Эфиопии, у них нет никаких оснований отслеживать и фиксировать его нынешнюю деятельность в Швейцарии.

4.4 Государство-участник оспаривает аргумент заявителя о том, что его политическая деятельность якобы не была тщательно рассмотрена в ходе собеседования с сотрудниками ФУМ 10 декабря 2008 года. Оно далее сообщает, что заявитель, следуя установленной процедуре, заявил, что он ознакомлен с заявлениями своих представителей, согласен с ними и не имеет ничего добавить к этим заявлениям. С другой стороны, по установленному протоколу далее должны задаваться конкретные вопросы о его политической деятельности за период после последнего письменного обращения, после чего заявитель должен еще подтвердить, что он не имеет новых сведений для представления. Согласно государству-участнику, по итогам этой процедуры как ФУМ, так и ФАС, подробно рассмотрев его дело, справедливо пришли к выводу, что заявителю в случае его высылки не грозит опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Комментарии заявителя в связи с замечаниями государства-участника по существу

5.1 22 июня 2009 года заявитель вновь указал, что в случае его возвращения в Эфиопию ему грозит опасность применения пыток, так как эфиопские власти пристально отслеживают и фиксируют деятельность политических оппозиционеров за рубежом. По его мнению, сам ФАС в решении по его делу признал, что политические оппозиционеры за границей являются объектом наблюдения².

² Не приводя соответствующее обозначение, заявитель также ссылается на другое решение ФАС, где, по его словам, суд якобы признал статус беженца за одним гражданином Эфиопии, который до выезда из страны работал в Эфиопском совете по правам человека и при этом являлся активным кантональным представителем ПКЕД.

Он вновь утверждает, что его политический статус недвусмыслен, и добавляет, что он с самой первой подачи ходатайства об убежище указывал, что в течение нескольких лет в Эфиопии являлся членом Фронта освобождения Оромо (ФОО).

5.2 Заявитель сообщает, что в январе, марте и мае 2009 года проводились общемировые акции протеста против нынешнего эфиопского режима. Швейцарская секция ПКЕД участвовала в координации этих мероприятий совместно с международным движением «Кинижит». Он далее указывает, что швейцарская секция ПКЕД является частью всемирного движения оппозиции нынешнему режиму Эфиопии, в результате чего она становится более заметной и воспринимается как угроза для этого режима.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 При отсутствии других препятствий для приемлемости сообщения Комитет переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел жалобу, надлежащим образом учитывая всю информацию, которая была предоставлена ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Чтобы определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю будет грозить опасность применения пыток в случае его высылки в Эфиопию, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующему лицу применение пыток в той стране, куда оно будет выслано.

7.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка о применении статьи 3 Конвенции, в котором он указал, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументировано изложить обстоятельства дела и до-

По его информации, статус беженца был предоставлен этому лицу исключительно с учетом его политической деятельности в Швейцарии.

казать, что грозящая ему опасность является «прогнозируемой, реальной и личной»³. Кроме того, в своем Замечании общего порядка Комитет уточняет, что необходимо также проверить, занимался ли заявитель на территории или за пределами соответствующего государства политической деятельностью, которая могла бы поставить его «в особенно уязвимое положение» с точки зрения опасности подвергнуться пыткам⁴.

7.5 Оценивая в данном случае степень опасности – хотя эти утверждения не были представлены Комитету, – следует учесть, что в судебных органах государства-участника заявитель утверждал, что в 2003 году был арестован сотрудниками органов безопасности и в течение шести месяцев содержался под стражей в связи с принадлежностью к движению «Фронт освобождения Оромо». Наряду с этим он утверждает, что позднее находился в розыске. Заявитель не сообщил о том, что его пытали – ни в период содержания под стражей, ни в какой-либо другой период. В Комитете он утверждает, что в случае возвращения в Эфиопию подвергнется личной опасности применения пыток в связи с его политической деятельностью, проводимой после прибытия в государство-участник, в частности в связи с деятельностью в рядах движения «Кинигит»/ПКЕД, в котором он занимает пост кантонального представителя по кантону Цюрих. Он уточняет, что содействует проведению манифестаций этого движения против нынешнего эфиопского режима, что он принимает в них участие и что многочисленные фото с его изображением в ходе этих манифестаций были опубликованы на политических вебсайтах или в журналах. Поэтому заявитель считает весьма вероятным, что власти Эфиопии, которые отслеживают деятельность политических оппозиционеров за границей, обратили на него внимание и будут считать его угрозой для национальной безопасности.

7.6 Комитету надлежит учесть объективное положение в области прав человека в Эфиопии, приняв во внимание тот факт, что оно во многих отношениях продолжает вызывать озабоченность, как о том свидетельствуют некоторые доклады о репрессировании и произвольном задержании членов оппозиционных партий и правозащитников⁵. При этом Комитет напоминает, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток после его возвращения в эту страну; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что именно этому лицу будет грозить опасность. В этой связи Комитет отметил, что различные инстанции государства-участника рассмотрели факты и доказательства, которые заявитель изложил в ходе подачи второго ходатайства об убежище и которые он представил Комитету.

7.7 Хотя, согласно своему Замечанию общего порядка, Комитет оставляет за собой возможность свободно оценивать факты, исходя из всего комплекса обстоятельств каждого дела, он напоминает о том, что не является апелляционным судебным органом и что он должен в значительной мере опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные национальными органа-

³ См. Замечание общего порядка № 1 Комитета, *supra*, примечание 8, и Сообщение № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*; решение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁴ Замечание общего порядка № 1, *ibid.*, пункт 8 e).

⁵ Например, см. подборку по Эфиопии, подготовленную УВКБ для универсального периодического обзора, A/HRC/WG.6/6/ETH/2 (18 сентября 2009 года), пункт 23 и послед.

ми соответствующего государства-участника⁶. В данном случае Комитет принял к сведению анализ государства-участника, согласно которому один лишь факт сочувствия какой-либо оппозиционной партии или членства в ней *сам по себе* не влечет опасность преследования, за исключением двух конкретных партий – Фронта освобождения Оромо и Национально-освободительного фронта Огадена. Кроме того, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника, который он считает особенно весомым и согласно которому следует рассматривать на индивидуальной основе конкретный статус каждого заявителя с учетом всего комплекса обстоятельств, чтобы определить, будет ли ему угрожать особая опасность преследования и/или применения пыток в случае его возвращения.

7.8 Комитет отмечает, что государство-участник признало и учло тот факт, что власти Эфиопии могут отслеживать деятельность оппозиционеров, находящихся в изгнании. При этом он установил, что определяющим фактором оценки риска в случае возвращения является вопрос о том, занимает ли данное лицо какой-либо особо важный пост в оппозиционном режиме движения, который может представлять для него опасность. Кроме того, Комитет придает большое значение аргументации государства-участника, которое установило, что должность кантонального представителя ПКЕД, учитывая конкретные виды деятельности, с которыми она связана, сама по себе не удовлетворяет этому критерию опасности для эфиопского правительства; так что заявитель, скорее всего, не привлеч к себе внимания властей.

7.9 Комитет также указывает, что, хотя заявитель и упомянул о том, что в 2003 году был арестован, содержался под стражей, а впоследствии находился в розыске, он не утверждал, что с тех пор подвергался каким-либо угрозам, запугиванию или иному давлению со стороны властей Эфиопии. Он не представил ни информации о каком-либо возбужденном против него деле, ни доказательств типа ордера на арест или распоряжения об объявлении в розыск, способных подтвердить его заявления о том, что он находился в розыске и, следовательно, в случае возвращения стал бы объектом обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Вновь утверждая, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе⁷, Комитет считает, что с учетом всей полученной информации заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что в случае его возвращения в Эфиопию ему будет грозить реальная, фактическая и личная опасность применения пыток, как это требуется согласно статье 3 Конвенции.

8. Таким образом, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Эфиопию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

⁶ Замечание общего порядка № 1, *supra*, примечание 8, пункт 9.

⁷ См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*; решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*; решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*; решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и № 150/1999, *С.Л. против Швеции*; решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
